

Е. А. Татаринцева*

Преимущественные права в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье

Аннотация. В статье освещаются проблемы, связанные с содержанием преимущественного права родителей на воспитание своего ребенка с позиции публичного интереса в контексте реализации приоритетного направления государственной семейной политики Российской Федерации по повышению авторитета родительства в семье и обществе. На основании сравнительного анализа норм Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. и Семейного кодекса Российской Федерации автор делает вывод о том, что некоторые нормы КоБС РСФСР 1969 г. более полно охраняли и защищали личное родительское право на воспитание ребенка, чем современный СК РФ. Доказывается, что, несмотря на идентичность формулировок законодателя в части реализации права родителей и опекунов требовать возврата ребенка от любых лиц, удерживающих его незаконно, содержание преимущественного права родителей и опекунов имеет свою специфику, в связи с чем их полная аналогия может привести к конкуренции этих прав, а следовательно, к утрате авторитета родительства.

Ключевые слова: детско-родительские правоотношения, авторитет родительства, преимущественные права, воспитание, дети, родители, усыновители, опекуны или попечители, конкуренция преимущественных прав.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.104-109

Сегодня правовая связь между родителем (родителями) и ребенком подвергается существенной трансформации со стороны государства и общества, что обуславливает необходимость выработки на основе обобщения имеющегося опыта, новых подходов к решению задачи воспитания в семье полноценной человеческой личности.

Это связано с тем, что в родительском правоотношении по воспитанию ребенка реализуются и находят воплощение интересы не только родителей. В нем находит свое отражение и публичный интерес.

Воспитание детей рассматривается государством как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий гражданского общества и государства в целом¹. Повышение авторитета родительства в семье и обществе сегодня определено в качестве одного из приоритетных направлений государственной семейной политики РФ.

Государство наделяет родителей преимущественным правом на воспитание своего ребенка, которое, как и другие родительские права, по своей сути, является правом конституционным. Доверяя родителям воспитывать

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р).

© Татаринцева Е. А., 2017

* Татаринцева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, директор частного профессионального образовательного учреждения «Светлоградский многопрофильный колледж»

tatarintseva67@mail.ru

356537, Россия, Ставропольский край, г. Светлоград, пл. Выставочная, д. 30

своего ребенка, государство изначально предполагает надлежащее осуществление ими прав, исходя из интересов ребенка, тем самым подчеркивая авторитет родителей в семье и обществе. В связи с этим преимущественное право на личное воспитание ребенка выступает основным барьером для вмешательства во внутренние дела со стороны третьих лиц, включая само государство в лице его властных органов.

В то же время презумпция действий родителей в наилучших интересах ребенка является опровержимой при установлении факта осуществления родительских прав в противоречии с интересами ребенка. Следовательно, содержание правоотношения по воспитанию ребенка определяется не столько «по усмотрению» обладателей соответствующих семейных прав (п. 1 ст. 7 СК РФ), сколько в силу предусмотренной законом обязанности по воспитанию детей.

В Российской Федерации **преимущественное право родителей на воспитание** основано на норме ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, которая предусматривает заботу о детях и их воспитании равно правом и обязанностью родителей. Исходя из конституционной нормы, преимущественным правом на личное воспитание своих детей наделены в равной степени оба родителя.

Преимущественное право родителей на воспитание своих детей перед всеми другими лицами получило прямое закрепление в абз. 3 п. 1 ст. 63 СК РФ. Содержание этого права раскрывается в п. 1 ст. 68 СК РФ, которая предусматривает право родителей требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения.

На поддержку преимущества родителей в воспитании своих детей перед всеми другими лицами направлено и сформулированное

в ст. 5 Конвенции ООН о правах ребенка требование к государствам-участникам должным образом уважать ответственность, права и обязанности родителей управлять и руководить ребенком в осуществлении его конвенционных прав и в соответствии с его развивающимися способностями².

Следует отметить, что вопрос о преимущественном родительском праве на воспитание не относится к числу детально исследованных в науке семейного права³.

В теории семейного права под преимущественным правом понимается «субъективное право, предоставляющее его правообладателю возможность осуществления исключительных семейных прав в приоритетном порядке перед третьими лицами»⁴.

Если говорить о значении слова «преимущественный», то в словаре русского языка С. И. Ожегова оно определяется как «имеющий, заключающий в себе какое-нибудь преимущество — выгоду, превосходство; обладание каким-либо исключительным правом»⁵. В данном случае это — исключительное право на воспитание, под которым понимается процесс целенаправленного формирования личности ребенка под руководством родителей⁶.

Приоритетный, преимущественный характер родительского права на воспитание своего ребенка объясняется его исключительностью по отношению ко всем другим лицам, включая государство, которое и устанавливает этот приоритет для родителей.

На наш взгляд, наибольшие **гарантии своей защиты преимущественное право родителей на воспитание своего ребенка** получило в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. Особенно очевидно это проявляется при сравнительном анализе норм КоБС РСФСР и СК РФ.

Некоторые положения КоБС РСФСР более полно охраняли и защищали личное родительское право на воспитание ребенка, чем

² См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³ См.: Ковалева М. Л. Преимущественные права в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8—9.

⁴ Ковалева М. Л. Преимущественные права в семейном праве Российской Федерации. С. 15—16.

⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-изд., испр. М.: Оникс ; Мир и Образование, 2005. С. 752.

⁶ Семейное воспитание : словарь / под ред. М. И. Кондакова. М. : Педагогика, 1972. С. 19.

СК РФ. Так, в частности, гл. 8 КоБС РСФСР называлась «Права и обязанности родителей по воспитанию детей», что одновременно подчеркивало главное предназначение родителей — воспитание ребенка и цель, к которой родитель должен был стремиться, осуществляя воспитание ребенка, — растить его достойным членом общества, готовым к общественно полезному труду (абз. 1 ст. 52 КоБС РСФСР), что являлось отражением публичного интереса. В отличие от этого, гл. 12 СК РФ называется «Права и обязанности родителей», и, хотя эта глава по-прежнему включает лишь личные родительские права и обязанности, формально не только утрачен приоритетный характер воспитания, но и четко не определен государственный и общественный интерес в воспитании полноценной человеческой личности.

Далее, в абз. 2 ст. 56 КоБС РСФСР предусматривалось право органов опеки и попечительства на определенный срок лишать родителя, проживающего отдельно от ребенка, права на общение с ним, если это мешало нормальному воспитанию ребенка и оказывало на него вредное влияние. Предусматривая такую меру в качестве временной, закон, с одной стороны, стимулировал родителя задуматься над своим собственным поведением под угрозой ограничения его прав, отсутствия возможности лично общаться с ребенком определенный период времени; с другой — закон по-прежнему охранял родительское право как преимущественное, подчеркивая важность воспитания ребенка в семье собственными родителями, и защищал право ребенка на общение с обоими родителями. Статья 66 СК РФ не предусматривает возможности временного ограничения права родителя на общение с ребенком в подобном случае со стороны органов опеки и попечительства. Для этого предусмотрена только судебная процедура, которая инициируется самими родителями.

Наличие административной процедуры в виде временного ограничения органом опеки и попечительства права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, на наш взгляд, представляет собой более гибкий способ воздействия на неадекватное поведение родителя, причиной которого может быть состояние стресса, и такую процедуру следует вернуть в арсенал средств охраны преимущественных прав в семейном праве.

Еще одной нормой, гарантирующей преимущественное право родителей на воспитание своих детей, являлась норма ст. 62 КоБС РСФСР 1969 г. Ее содержание на первый взгляд противоречит существу института лишения родительских прав, поскольку предусматривает возможность свидания родителей, лишенных родительских прав, со своими детьми. С точки зрения юридических обстоятельств такая мера невозможна, что сегодня жестко устанавливает п. 1 ст. 71 СК РФ. Однако существует ст. 72 СК РФ, которая предусматривает возможность восстановления в родительских правах в случаях, если родители изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. При этом, если позитивные изменения в образе жизни, поведении родителей зависят в большей степени от возможности улучшения их социально-экономического положения, в частности трудоустройства, их самозанятости, то последнее обстоятельство напрямую связано с возможностью видеть и общаться с ребенком родителя, которое испытывает в этом острую потребность, несмотря на утрату им родительских прав. Эта кровнородственная связь, родительский инстинкт как раз могут стать тем обстоятельством, которое подтолкнет родителя изменить свое отношение к ребенку и восстановить свои родительские права. Поэтому норму, предусматривающую возможность свидания родителей, лишенных родительских прав со своими детьми, следует рассматривать как норму, защищающую фактическое преимущественное право родителей на личное воспитание ребенка и как предпосылку для восстановления их юридического преимущественного права.

И, наконец, еще одна норма — ст. 64 КоБС РСФСР «Отобрание ребенка без лишения родительских прав», в отличие от ст. 77 СК РФ «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью», содержала еще одно отличие, на первый взгляд несущественное. Оно заключалось в том, что исходя из интересов ребенка суд предусматривал возможность возвращения ребенка его родителям при отпадении причин, послуживших основанием к его отобранию (абз. 2 ст. 64 КоБС РСФСР). Это также служило правовым средством защиты преимущественного права родителя на воспитание своего ребенка. Статья 77 СК РФ предусматривает «билет» лишь «в один

конец», что существенно нарушает права как родителей, так и детей, поскольку наделяет органы опеки и попечительства правом, позволяющим им обращаться в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав (п. 2 ст. 7 СК РФ). Таким образом, в очень короткий срок запускается механизм изъятия ребенка из семьи, в то время как не предусмотрен механизм возвращения ребенка в свою семью, что также не обеспечивает преимущественного права родителей на личное воспитание ребенка.

В юридической литературе отмечается, что на основании того, что правоотношения по усыновлению приравниваются к родительским правоотношениям (п. 1 ст. 137 СК РФ), усыновители также наделяются преимущественным правом на воспитание усыновленного ребенка⁷.

На наш взгляд, положение об преимущественном праве усыновителей на личное воспитание ребенка является достаточно спорным. Это объясняется многими обстоятельствами. Прежде всего ст. 142 СК РФ предусматривает право родителей ребенка требовать отмены его усыновления. Кроме того, усыновители могут быть как записаны в качестве родителей ребенка в актовой записи, так и не быть записаны в качестве таковых. Также в случаях усыновления ребенка одним лицом, когда второй родитель ребенка жив, не лишен родительских прав и не признан судом недееспособным, признание за усыновителем преимущественного права на воспитание ребенка может влечь за собой конкуренцию преимущественных прав, что недопустимо.

Но если о наличии или отсутствии преимущественного права усыновителей можно спорить, исходя из содержания правовых норм, то в отношении опекунов и попечителей закон прямо предусматривает их право требовать возврата ребенка от любых лиц, удерживающих его у себя без законных оснований (п. 4 ст. 148.1 СК РФ).

Право опекунов и попечителей требовать возврата им детей от лиц, незаконно удерживающих у себя ребенка, не является новеллой СК РФ. Такое право ранее предусматривала ст. 130 КоБС РСФСР. Однако в СК РФ эта норма приобрела новое звучание. В пункте 4 ст. 148.1

СК РФ уточнен перечень указанных лиц, в их числе названы родители, другие родственники и усыновители, от которых опекун или попечитель вправе требовать возврата ребенка на основании решения суда. Таким образом, по своему содержанию такое право опекунов или попечителей аналогично родительскому праву, предусмотренному п. 1 ст. 68 СК РФ.

В то же время закон прямо не указывает, что такое право опекунов или попечителей является правом преимущественным. Означает ли это, что, несмотря на совпадение формулировок закона в части права родителей и опекунов или попечителей требовать возврата ребенка от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований, существует определенная специфика в содержании этого права у родителей и опекунов ребенка?

На наш взгляд, такая специфика очевидна. Она заключается в следующем. В отличие от родителей ребенка, преимущественные права которых основаны на происхождении от них ребенка, опекуны или попечители являются своего рода агентами государства, временно исполняющими функции по воспитанию детей, утративших родительское попечение. Поэтому основания возникновения преимущественного права родителей и аналогичного права опекуна или попечителя различны. Если преимущественное право родителей возникает в силу закона, то право требования возврата незаконно удерживаемого ребенка возникает у опекуна или попечителя только на основании решения суда (п. 4 ст. 148.1 СК РФ). Именно на этом основано право родителей обжаловать любые действия (бездействие) опекуна или попечителя по воспитанию ребенка в орган опеки и попечительства (п. 3 ст. 148.1 СК РФ), даже в том случае, когда родители ограничены или лишены родительских прав.

Родители решают все вопросы, касающиеся воспитания детей самостоятельно, по взаимному согласию друг с другом, с учетом мнения детей и не в противоречии с их интересами (п. 2 ст. 65 СК РФ). Аналогичное право опекунов, несмотря на то, что закон их прямо наделяет правом самостоятельно определять способы воспитания ребенка, ограничено

⁷ См.: Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 270 с.

не только общими с родителями условиями осуществления родительских прав не в противоречии с интересами ребенка, но и необходимостью выполнения рекомендаций органа опеки и попечительства. Поэтому, на наш взгляд, говорить о наделении опекунов или попечителей преимущественным правом на личное воспитание ребенка было бы не совсем верным, несмотря на то, что законодатель не только допускает идентичность формулировок, но даже прописывает те нормы, которые логично было бы поместить в главу 12 СК РФ «Права и обязанности родителей». Полная аналогия преимущественного права родителей и опекунов или попечителей на воспитание ребенка недопустима, поскольку может привести к их противопоставлению, к конкуренции этих прав, а следовательно, к утрате авторитета родительства.

В размытости содержания и неопределенности границ соотношения преимущественного права родителей с правами по воспитанию ребенка иными субъектами, прежде всего органами власти, кроются основные причины неправомерного изъятия ребенка из семьи, когда орган опеки и попечительства, используя свое «преимущественное право», может вмешиваться в автономию семьи, нарушая права ее членов.

Преимущественное право родителей на воспитание ребенка выступает главным признаком, атрибутом родительской власти, отличающей ее от власти иных лиц, в том числе и государства. Укрепление законодательных основ преимущественного родительского права должно стать основой укрепления авторитета родительства в семье, государстве и обществе в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ковалева М. Л. Преимущественные права в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 27 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М. : Оникс ; Мир и Образование, 2005. — 1200 с.
3. Семейное воспитание : словарь / под ред. М. И. Кондакова. — М. : Педагогика, 1972. — 143 с.
4. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2004. — 212 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

PRIORITY RIGHTS IN LEGAL RELATIONS OF UPBRINGING A CHILD IN THE FAMILY

TATARINTSEVA Elena Aleksandrovna — PhD, Associate Professor, Director of the Private Vocational Education Institution "Svetlogradskiy Multidisciplinary College"

tatarintseva67@mail.ru

356537, Russia, Stavropolskiy Kray, Svetlograd, ploshchad Vystavochnaya, d. 30

Review. *The article highlights the problems associated with the priority right of parents to raise their children from the position of the public interest in the context of implementation of the Russian Federation state family policy aimed at raising the authority of parenthood in the family and society. On the basis of a comparative analysis of the Provisions of the RSFSR Code 1969 and the RF FC, the author concludes that certain rules of the RSFSR Code 1969 provided more comprehensive protection of the parental right to raise a child than the existing Family Code. It is proved that, despite the identical language of the legislator with regard to the exercise of the right of parents and guardians to demand the return of the child from any person who illegally retains a child, the content of the priority right of parents and guardians is specific, and their full analogy may lead to the competition of these rights and, as a consequence, to the loss of the authority of parenthood.*

Keywords: *child-parent relations; authority of parenthood; priority rights; upbringing; children; parents; foster parents; guardians or custodians, competition of priority rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Kovaleva M. L.* Preimushhestvennye prava v semejnom prave Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. M., 2011. 27 s.
2. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka: Ok. 53 000 slov / S.I. Ozhegov; Pod obshh. red. prof. L.I. Skvorcova. — 24-izd., ispr. — M.: ООО "Izdatel'stvo Oniks":ООО "Izdatel'stvo Mir i Obrazovanie", 2005. — 1200 s.
3. Semejnoe vospitanie. Slovar'. Pod red. M.I.Kondakova. M.: "Pedagogika", 1972. 143 s.
4. *Chicherova L. E.* Otvetstvennost' v semejnom prave: voprosy teorii i praktiki. Diss... kand. jurid. nauk.Rjazan', 2004. 212 s.